

Взаимосвязь личностных особенностей и проявления конформности в ситуации принятия морального решения

Научный руководитель – Фёдоров Александр Александрович

Максименко Александра Сергеевна

Студент (бакалавр)

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет,
Новосибирск, Россия

E-mail: maksania.1996.04.05@mail.ru

В последнее десятилетие возобновился интерес к психологическим процессам, лежащим в основе нравственного познания, но в немногих исследованиях рассматривается, как моральное познание на индивидуальном уровне зависит от окружающего морального климата [2]. Является ли человек независимым в принятии каких-либо решений, всегда следуя собственному моральному компасу или время от времени обращает внимание на мнение окружающих, прислушивается к ним? И когда последнее оказывается так, имеет ли значение только то, что считает большинство, или человек, имея определённый набор личностных характеристик, способен противостоять группе? В исследовании Кунду и Ками было показано, что феномен группового давления имеет место быть в ситуации принятия морального решения [5].

Целью работы является изучение взаимосвязи личностных особенностей с проявлением конформизма в ситуации морального выбора. В качестве теоретической модели личностных особенностей была выбрана теория Айзенка, в которой утверждается, что «генетически наследуемой является предрасположенность человека поступать и вести себя определенным образом при попадании в определённые ситуации» [Eysenck, 1982, p. 29].

Были сформулированы следующие гипотезы:

Гипотеза 1: существует феномен группового давления при принятии морального решения.

Гипотеза 2: существует взаимосвязь между личностными особенностями и проявлением конформности в ситуации принятия морального решения.

В контрольную группу вошли 65 человек, 51 женщина и 14 мужчин в возрасте от 19 до 23 лет, средний возраст 20,6 лет. В экспериментальную группу вошли 32 человека, 16 женщин и 16 мужчин, в возрасте от 17 до 24 лет, средний возраст 19,8 лет. В качестве инструмента были выбраны дилеммы, использованные в экспериментах Дж. Грина [4]. В начале исследования была сформирована контрольная группа, которой были предложены 12 дилемм, на которые участники отвечали индивидуально в обычных условиях, т.е. без группы давления. Контрольная группа позволила выявить дилеммы, которым социум даёт, в большинстве своем, одну конкретную оценку. На основе полученных результатов было сформировано 3 группы дилемм: первые четыре дилеммы служили для «усыпления» бдительности испытуемого; пятая, шестая, седьмая и девятая дилеммы должны были склонить испытуемого в сторону недопустимости, а восьмая, десятая, одиннадцатая и двенадцатая дилеммы - в сторону допустимости. В работе был использован опросник Айзенка для диагностики интроверсии-экстраверсии, нейротизма и психотизма (EPP-S), содержащий 9 шкал, в каждую из которых входит 20 вопросов, и шкалу Лжи (десятую).

Для обработки полученных данных использовалась статистическая программа IBM SPSS Statistics 23. На общей выборке различий обнаружено не было, таким образом, гипотеза 1 не подтвердилась. Однако были обнаружены дополнительные результаты при рассмотрении частного случая гипотезы 1: с учётом группы дилемматических ситуаций

получены значимые различия по второй группе дилемм. В 1969 году Буше и Осгуд указали на то, что любой человеческий язык демонстрирует тенденцию к позитивному оцениванию действительности [1]. Испытуемые в настоящем исследовании демонстрируют лингвистическую конформность во второй группе дилемм. Так как подсадные пытаются сдвинуть испытуемых в сторону положительного конструкта, а природа конструкта сама по себе положительна, то и возникает эффект сдвига, так как обе силы накладываются друг на друга.

На общей выборке связи шкал экстраверсии E (общительность - E1, активность - E2, напористость - E3), нейротизма N (тревожность - N1, неполноценность - N2, подавленность - N3), психотизма P (склонность к риску - P1, импульсивность - P2, безответственность - P3), лжи L с двумя показателями по двум типам дилемм в экспериментальной группе обнаружено не было. Связь возникает только тогда, когда вводится пол испытуемого.

Таким образом, исследуемые мужчины, имеющие высокий показатель по шкале P2 - импульсивность, склонны соглашаться с мнением группы, так как скорее всего принимают точку зрения подсадных, даже не подумав о других возможных вариантах. Исследуемые женщины, имеющие высокие показатели по шкале E3 - напористость, проявляют меньшую конформность, а женщины, имеющие высокие показатели по шкале N2 - неполноценность, будучи неуверенными в своих силах, чрезмерно зависят от общественного мнения и оценки окружающих и тем самым проявляют большую конформность при решении дилемматических ситуаций.

Источники и литература

- 1) Boucher, J.; Osgood, C. The Pollyanna hypothesis. *Journal of Verbal and Learning Behavior*. 8 (1). 1969, p. 1–8.
- 2) Decety J., Wheatley T. *The moral brain: A multidisciplinary perspective*. Cambridge, MA: MIT Press. 2015.
- 3) Eysenck, H. J. *Personality genetics and behaviour*. New York: Praeger. 1982.
- 4) Greene, J.D., Morelli, S.A., Lowenberg, K., Nystrom, L.E., Cohen, J.D. Cognitive load selectively interferes with utilitarian moral judgment. *Cognition* 107 (3). 2008, p. 1144–1154.
- 5) Kundu, P., & Cummins, D. D. Morality and conformity: The Asch paradigm applied to moral decisions. *Social Influence*, 8 (4). 2013, p. 268-279.